

Убить Гейзенберга. Вышел триллер о шпионской карьере бейсболиста- интеллектуала Мо Берга

«Шпионская игра»

Режиссер Бен Луин

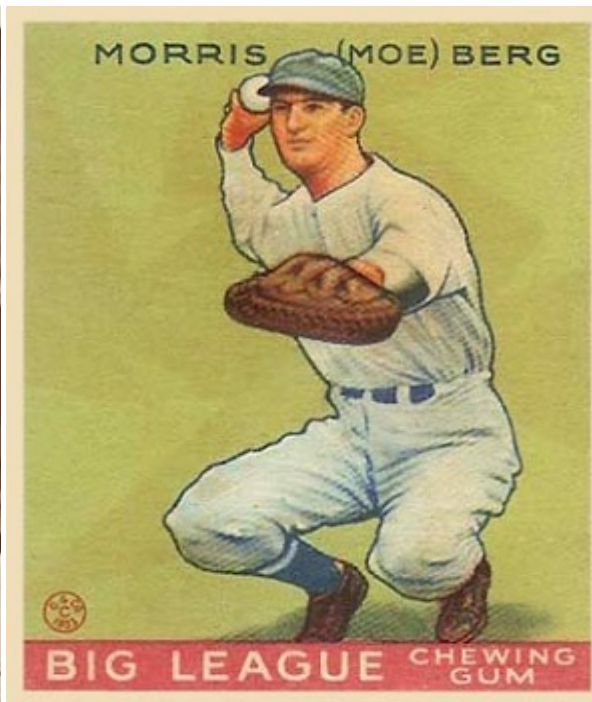
США, 2018, 98 мин.

Мо Берг был третьим ребенком аптекаря Бернарда Берга и его жены Розы (девичья фамилия Ташкер) — евреев, живших в нью-йоркском Гарлеме. Мо — это, по-видимому, сокращенное Мойша. Содержание фильма «Шпионская игра» не имеет никакого отношения к национальности героя, но читателю «Хадашот» будет приятно сознавать: «Мо — из наших».

Вот еще некоторые сведения о Берге. Выпускник Принстона. Был редкой еврейской птицей в этом привилегированном вузе. Во время учебы начал серьезно играть в бейсбол. Получил как филолог диплом magna cum laude с

отличием, а потом еще окончил юридический институт, но связал свою будущность с главным американским видом спорта. Среди бейсболистов интеллигент, знавший латынь, греческий, французский, испанский, итальянский, немецкий и санскрит, тоже был редкой птицей. Согласитесь, для этой игры достаточно уметь произносить всего несколько крепких слов, и не обязательно на санскрите. Но быстро попав в Major League (команду класса А по-нашему) Мо стал сразу получать \$5 000 (\$74 000 по-нашему). А сколько бы он получал как филолог?

Сильнейшие бейсбольные команды — New York Giants и Dodgers — были заинтересованы в «еврейской крови», поскольку центральный нью-йоркский стадион Ebbets Field был расположен в Бруклине, а добрую половину бруклинского населения в те добрые времена составляли евреи. В New York Giants уже было два еврея, поэтому Мо стал играть за Dodgers.

Кэтчер Мо Берг в игре

Он был хорошим, полезным для команды игроком, и все-таки бруклинские болельщики ждали от него большего. Они хотели, чтобы он доказал: наш парень способен не только мозгами, но и руками-ногами классно шевелить! Но, наверное, избыток мозгов тормозит конечности. Мо с переменным успехом бегал по ромбообразному полю семнадцать лет, когда он случайно принял участие в радиовикторине — и блеснул таким IQ, что газета написала: «За

полчаса Берг сделал больше во славу бейсбола, чем за всю свою спортивную карьеру». Потом он несколько лет еще проработал тренером — и тут грянула война.

И тут грянул мой час перестать ходить вокруг да около и заговорить о фильме. В оригинале его название: *The Catcher Was a Spy*. *Catcher* значит *ловец* — это одно из бейсбольных амплуа. *Кэтчер был шпионом*: в 1942 году интеллект Мо, его знание языков и спортивная подготовка были востребованы Управлением стратегических служб (OSS), на основе которого вскоре создадут ЦРУ.

Интрига фильма: в декабре 1944-го Берга посылают в Цюрих, где будет давать лекцию лауреат Нобелевской премии по физике Вернер Гейзенберг. Миссия: разобраться, близка ли команда немецких физиков, которой руководит Гейзенберг, к созданию атомной бомбы. Если да, Берг должен Гейзенберга застрелить.

В начале фильма титры: «Основано на реальных событиях». В реальности OSS, действительно, дала Бергу такое головоломное задание. Казалось бы, почему не застрелить Гейзенберга без всяких «если», если этот человек — мозговое ядро немецкого атомного проекта? Выходит, американская разведка была очень гуманная, даже вероятность того, что чокнутый Гитлер получит атомную бомбу и уничтожит весь мир, не заставила ее пойти на (возможно) напрасное уничтожение одного человека.

И далее, Берг мог понять, близка Германия к созданию бомбы или нет, только из лекции. Но даже сболтни Гейзенберг ненароком кроху засекреченной информации, уловил бы ничего не смыслящий в ядерной физике шпион этот нюанс? Ладно, допустим, Мо был вроде Мессинга, умел угадывать мысли. Но даже если он их угадал, в кино это показать невозможно: угадывание мыслей — процесс психологический. Чтобы визуализировать эту странную ситуацию, авторы фильма наворочали кучу всякой белиберды.

Вот Берг с пистолетом в руке поджидает Гейзенберга в туалете здания, где состоится лекция. Зачем, спрашивается, он его там поджидает, если еще не известно, что Гейзенберг скажет?

Берг знал: рано или поздно великий физик зайдет в туалет. Послышались шаги. По их звуку Берг определил: приближается не кто иной, как Гейзенберг. Чуть выглядывая из кабинки, он взвел курок «вальтера». Но Берг не знал, что Гейзенберг обладает сверхчутким слухом. Щелканье курка встревожило его. Гейзенберг знал: в этот день в здании присутствуют только мужчины. Он свернул в женский туалет.

Дальше следует эпизод лекции. Гейзенберг быстро пишет на доске уравнения и говорит что-то непонятное.

После лекции — фуршет. Гейзенберг стоит у шахматной доски, обдумывая позицию. (Его противник, по-видимому, тоже захотел на минутку отлучиться). Подходит Берг.

— Пешка берет слона, — говорит он.

— Но конь еще может отступить, — отвечает Гейзенберг, впившись глазами в Берга. Он понял: перед ним человек, взводивший в туалете курок.

— Черные могли бы спасти положение рокировкой, — говорит Берг.

— Не думаю. У меня цугцванг.

Одним взмахом руки Берг смахивает все фигуры с доски.

Гейзенберг стремительно выходит из фуршетного зала. Спускается по лестницам. Быстро идет по ночному Цюриху.

Берг почти бегом следует за ним. Поравнялись.

— Пешка черных еще может пройти в королевы, — говорит Мо, запыхавшись.

— Вы полагаете, что...

Гейзенберг не успел закончить фразу: ее прервал выстрел.

Берг пристрелил Гейзенберга? А вот не скажу! Зачем перебивать будущим зрителям удовольствие?

Впрочем, об удовольствии не приходится говорить. «Шпионская игра» по жанру триллер. Триллер не триллер, если в нем отсутствует саспенс — состояние тревожного ожидания. Но какое ожидание, если каждому мало-мальски осведомленному человеку известно, что Гейзенберг умер в 1976 году?

Вывод: «Шпионская игра» — фильм не для умных читателей «Хадашот».

Постскриптум. Мо Берг умер в 1972 году. Этот текст уже шел в печать, когда автору стало известно, что Мо — сокращение не от Мойша, а от Моррис. Но какая разница? Все равно это был наш человек в ЦРУ.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»